

101
ПОЭТ
XXI
ВЕКА

Александр
Матвеев

СВОБОДНЫЕ
СТИХИ

Александр Иванович Матвеев

Свободные стихи

Серия «101 поэт XXI века»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48766466

Свободные стихи: стихотворения. Александр Матвеев /101 поэт XXI века / сост. Маргарита Полонская: У Никитских ворот; Москва; 2019

ISBN 978-5-00095-925-1

Аннотация

Александр Матвеев – плоть от плоти русской поэзии. Для него традиция – это святое, в ней он черпает не только вдохновение; она для него повод для творчества, попытка дерзновения, жажда дотянуться до лучших поэтических образцов.

В этой книге Александр Матвеев являет нам свой лирический дар во всём богатстве интонационной и тематической работы. Понимание интонации как главного ключа для открытия индивидуальной образности делает тексты Матвеев по-хорошему гибкими, придает им нелинейность. Изыски, поиск ради поиска, попытки произвести впечатление на читателя внешними эффектами Матвееву не по душе. Ему намного комфортней внутри канона, он ищет поэзию в себе, выуживает её из богатейших впечатлений жизни и долгих размышлений о смысле жизни.

Содержание

По-людски	4
О небе	11
«А в небе стынь...»	13
Свободные стихи	15
Осеннее	20
«А на заре вдруг соловьи так разошлись...»	22
День под осенним дождём	23
«Спасибо – да, спасибо – нет...»	24
Возвращение любви	25
Новолунье	26
Первый день Нового года	27
«...Завтра наутро дверь распахнёшь...»	28
Миг любви	29
Но я люблю...	30
«За окном во тьме крошечной...»	31
Актриса	32
«Манит, манит и дурманит...»	33
«Мне говорят, что ты грешна...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Матвеев

Свободные стихи: стихотворения

По-людски

О книге Александра

Матвеева «Свободные стихи»

В этой книге Александр Матвеев являет нам свой лирический дар во всём богатстве интонационной и тематической работы. Понимание интонации как главного ключа для открытия индивидуальной образности делает тексты Матвеев по-хорошему гибкими, придает им нелинейность.

Конечно, Александр Матвеев плоть от плоти русской поэзии. Для него традиция – это святое, в ней он черпает не только вдохновение; она для него повод для творчества, попытка дерзновения, жажда дотянуться до лучших поэтических образцов. Чтобы понять стихотворения Матвеева, надо чётко определиться с позицией его лирического героя, который, как правило, идентичен образу автора. Герой Матвеева не растворяется в собственном тексте, не придаётся смазливому самолюбованию и даже не самореализуется, он кро-

потливо плетёт сладкий кокон из мыслей, вплетая в него и формальные приёмы, и ценнейшие крупницы человеческого опыта. Автобиографичность в книге заметна, но не выходит на первый план. Автор словно предлагает нам самим догадаться, кто он и к каким выводам его подтолкнула жизнь:

*Возвращаюсь к небу
Детства моего
Чистому и грозному.
Возвращаюсь к небу
Юности моей —
Славному, морозному.
Я, старея, к небу
Чаще обращаюсь.
«Как мне жить!?» — у неба
Разузнать пытаюсь.*

Впечатляет, как, находясь в одной лирической стихии, Матвеев умудряется разнообразить её предельно.

*Мне б с горки кувырком скатиться,
От снега отряхнуться,
Лесного воздуха глотнуть
И всё вчерашнее забыть.
Забыть, что ты вчера ушла.
Но снег, наш первый снег, растаял,
И ничего нельзя вернуть.*

Здесь один тон, сдобренный горьким отчаяньем, со свойственной русской поэзии слегка байронической позой. Видно, что свободным стихом Матвеев владеет с таким же совершенством, как и регулярным. Для выражения сложных многослойных эмоций автор использует простые слова и в этой простоте достигает значительного художественного эффекта.

*Заботы мелкие, дела бумажные,
Страданья прошлые, обиды колкие
Смывает дождь.
«Что было важным мне, теперь – неважное»,
Прочь, мысли вязкие, прочь, чувства горькие, —
Убита ложь.*

А это фрагмент стихотворного цикла, где ставка очевидно делается на мелодическую магию. Строки легко пропеваемы, в них явный мотив, и здесь снова поэт верен одной из определяющих русских поэтических мантр. Ведь для русского поэтического слуха музыкальность порой преобладает даже над смыслом, за эту инерцию и разгон строки мы иногда, как говорится, полцарства готовы отдать. Матвеев умело воплощает музыкальную суть русского стихотворчества.

*Зима подкралась незаметно
И вот диктует мне, как жить...
Прогнать её – попытки тщетны,*

*За что же мне её любить?
Уныло небо, сердцу зябко,
И стыннут мысли на ветру...
Схватить бы мне себя в охапку,
Умчаться в лето поутру.*

В этих строках видно, как тонко Матвеев использует природный ландшафт для создания определённого настроения.

Вообще простота, я бы уточнил даже, не боясь преувеличения, – дорогая простота – для Матвеева имеет перво-степенное значение. Изыски, поиск ради поиска, попытки произвести впечатление на читателя внешними эффектами Матвееву явно не по душе. Ему намного комфортней внутри канона, он ищет поэзию в себе, выуживает её из богатейших впечатлений жизни и долгих размышлений о смысле жизни. Эти раздумья далеки от самокопания, в них на первом месте человек во всём его многообразии и сложности, именно те люди, которых автор встречал на своём жизненном пути, в которых влюблялся, с которыми дружил, в которых разочаровывался, которых спасал он и которые спасали его. Это и есть предмет его вдохновения, с них всё начинается и ими же заканчивается. В стихах Матвеева всё происходит в хорошем смысле по-людски, без ржавчины пошлости, греховности нарциссизма и пакости духовного скопидомства. Открытая душа поэта наполняет его творчество живительным воздухом благородства:

*Жаворонок в небе
песенку поёт,
В отдаленье хаты
белыми рядами
К речке устремились
вслед за облаками —
Словно лето детства,
предо мной плывёт.
На пруду лягушки
раскричались хором,
То ли рассердились,
то ль привет мне шлют?
На ветле засохшей
дремлет хмурый ворон,
Ты не изменился,
добрый старый пруд.
Но друзей не встречу,
хаты опустели,
Что с тобой случилось,
родина моя?
Ведь поют лягушки,
как и раньше пели,
Мир, наверно, прежний?
Изменился я.*

В книге есть строки невероятной пронзительности. Многие поэты вспоминают детство, но Матвеев делает это с прищущей только ему деликатностью, окутывая остроту переживания в почти символистскую дымку, — но за дымкой этой

очертания весьма конкретны:

*Я маленький и очень любопытный,
Я проверяю всё вокруг на первый зуб.
В руке надкусанный кусочек житный
Не сходит радость у мальчишки с мокрых губ.
Затем идти впервые я пытаюсь —
Ну до чего же неустойчива земля!
То плачу я, то щедро улыбаюсь —
Учусь выписывать ногами кренделя.
Мой первый шаг, картинки в первой книжке,
Обиды первые, жестокости урок...
Вы, взрослые, не слышите мальчишку;
Возможно, плач его услышит Бог?*

Не чужд Матвеев и бичующей детали, иногда перо в его руках становится столь острым, что способно сковырнуть язвы нашего общества, показать человеческую изнанку.

*Я говорю «До новой встречи»,
Ты говоришь «Прощай»
И смотришь сквозь меня
Куда-то вдаль.
Зияет раною кроваво-красный кетчуп
У толстого мужчины на салфетке
Он увлечён так шашлыком,
Что не до нас ему.*

Желаю читателю получить от этой книги такое же эстетическое удовольствие, какое получил я.

Максим Замшев,

Главный редактор «Литературной газеты»,

Первый заместитель

председателя МГО Союза писателей России,

Член Совета при Президенте РФ

по развитию гражданского общества и правам человека

О небе

1.

– Небо голубое!
– Невидадь какая!
Раннею весною
Красками играет
Небо как дитя.

– Небо в жёлтых свечах!
– Невидадь какая!
Каждый божий вечер
Кто-то зажигает
В небе сонмы звёзд.

2.

Вспыхнут вдруг пожаром
Утренние дали,
Миллионы марев
Из стекла и стали

К небесам летят.

Дождиком прольётся
Маленькая туча.
Море рассмеётся:
«Презабавный случай —
Развесёлый дождь!»

3.

Возвращаюсь к небу
Детства моего —
Чистому и грозному.
Возвращаюсь к небу
Юности моей —
Славному, морозному.
Я, старея, к небу
Чаще обращаюсь.
«Как мне жить!?» – у неба
Разузнать пытаюсь.

«А в небе стынь...»

А в небе стынь,
И в сердце дрожь —
Ползёт тропой змеиной мрак.
Весь мир – полынь,
Мороз и дождь —
В природе нынче всё не так.

Моря горят,
Крушатся льды,
Земля уходит из-под ног.
Словесный яд,
Мир суеты —
Шлёт испытанья строгий Бог.

Всё гуще мрак,
А мы слепы,
И говорливы, и глухи;
Живём не так,
Страстей рабы,
Мы копим каждый день грехи.

А я в челне
Средь звёзд плыву,
Чем ярче свет, тем реже тьма.

В счастливом сне
Не сплю – живу,
Живу с умом и без ума.

Свободные стихи

1.

Я говорю «До новой встречи»,
Ты говоришь «Прощай»
И смотришь сквозь меня
Куда-то вдаль.
Зияет раною кроваво-красный кетчуп
У толстого мужчины на салфетке —
Он увлечён так шашлыком,
Что не до нас ему.
Ручные воробьи
Воруют крошки со столов.
У нас им поживиться нечем —
Тоска вокруг и на столе.
Всё это было в феврале,
А кажется, вчера;
Кто нашу жизнь разрушил?
Возможно, птицы?
Останки крох былой любви
Склевали воробьи.
Мне не забыть твоё «Прощай»
И разрушительный февраль.

2.

Мне б с горки кувырком скатиться,
От снега отряхнуться,
Лесного воздуха глотнуть
И всё вчерашнее забыть.
Забыть, что ты вчера ушла.
Но снег, наш первый снег, растаял,
И ничего нельзя вернуть.

3.

Свободные стихи,
Колдобины и ямы...
Что лучше? Криво или прямо?
Унылость скучного асфальта
И песнь просёлочных дорог —
Сравнимо-несравнимые оттенки
Поэзии живой.
Всему и вся на свете вопреки
Живут свободными стихи.
Вот вездесущий наш чертополох,
А рядом с ним крапива.
Но чем крапива розы хуже?

Не так красива?
Иль тем, что жалит жгуче?
У розы тоже есть колючки.
Свободные стихи,
Хромающие строки
И жизни нашей рваный ритм...
Уже пять дней, как нет тебя,
Воспоминания крапивой жгут,
Терзают сердце, душу рвут.
Но знаешь, роза без тебя
За много лет впервые зацвела,
Внезапно зацвела.

4.

А на соседней крыше
Гуляют тени;
Танцую, дразнят мыши
Нерасторопного кота.
Звезда бездушная висит,
Как и вчера висела,
Напоминает о тебе.
Луна присела вдруг на крышу,
Исчезли тени,
И тьма исчезла.
Вмиг разбежались мыши,

Растаял в лунном свете кот.
Звезда холодный свет
На землю льёт,
Но нет тебя,
Со мною рядом нет.

5.

Всё небо ночью заволокло

Непробиваемой и серой пеленой;
Другими стали крыши,
Дома как будто потускнели,
Состарились дома,
И окна плачут.
Нет, нет... То плачет небо.
И эти слёзы могут днями литься.
Случилось что-то? Чья вина?

В природе всё как у людей:
Она поёт, страдает, веселится,
И буйствует она,
Когда мы обижаем.
Ужасен гнев её:
Дрожит земля,
Из пасти искры извергая.
А то покатит вал воды,

Всё на пути сметая.
О, до чего бывает грозно небо!

Грохочут громы,
Огни среди облаков летают,
И словно кто-то из ведра,
Неутомимый, землю поливает.

Сегодня же с утра
Мне нестерпимо грустно;
Уходит осень, небо тихо плачет.
В природе всё как у людей —
И всё иначе.

Осеннее

Что было важным мне, теперь – неважное...
Александр Родин

1.

Цветы все сорваны, все травы скошены.
Обескураженно хожу среди ряженных —
Тоска-печаль.
Долги все отданы, все маски сброшены.
Узлы завязаны – узлы развязаны,
Себя не жаль.

Не жаль минувшего, не жаль забытого.
Надежды юные, мечтанья лунные
Навек ушли.
За силуэтами, в тумане скрытыми,
Столбы бетонные, мосты чугунные
И край земли.

2.

Заботы мелкие, дела бумажные,
Страдания прошлые, обиды колкие
Смывает дождь.
«Что было важным мне, теперь – неважное»,
Прочь, мысли вязкие, прочь, чувства горькие, —
Убита ложь.

Как всё меняется! Вновь чувства свежие.
А сердцу чудится, что рядом слышится
Девичий смех.
Иду тропинкой я, слегка оснеженной,
В осеннем мареве весь мир колышется —

«А на заре вдруг соловьи так разошлись...»

А на заре вдруг соловьи так разошлись,
Что показалась вновь прекрасной жизнь,
И в умилении душа растаяла от слёз.
Но наступил рассвет, вмиг испарился сон,
Мир сотрясало карканье ворон,
И я избавился от глупых грёз.
Казалось, больше невозможно сердце удивить —
Я научился в чёрством мире жить,
Но вот вчера... Запели соловьи в мороз,
И невозможно мне избавиться от грёз,
От сладких грёз.

День под осенним дождём

Не приемлю того, что нельзя полюбить.
Беспощадное «нет»
Не приму. Но вот осень
Мне мила за печаль, что она мне приносит.
Отлетающий свет
Провожая.
На Руси невозможно без грусти прожить.
Так легко умереть
И весною опять возродиться;
Под холодным дождём неизвестная птица
Одиноко кружит
В небе хмуром;
Хорошо под дождём одиноко бродить.
Всё, что было со мной
И что будет, я славлю,
Под холодным осенним дождём не лукавлю.
Долгожданное «да»
Шепчут губы.
Может быть, нынче осень меня вдруг полюбит.

«Спасибо – да, спасибо – нет...»

«Спасибо – да, спасибо – нет».
Ах, до чего ж вы лаконичны!
Вопрос – ответ, вопрос – ответ,
И взгляд надменно-безразличный.

Не верю я словам скупым —
Снимите маску напускную...
Притворство тает словно дым,
Я вижу искренность живую.

Незримо-трепетная нить,
Прозрачно-хрупкий мир хрустальный...
Кого же мне благодарить
За то, что вдруг открылась тайна?

Возвращение любви

Не притворяйтесь, вам не всё равно,
Былое снова вас волнует,
Влюбиться вновь ведь не грешно —
Судьба сегодня вас балует.

Вас выдаёт дрожание ресниц,
И вы дерзите от досады.
В глазах сирень и свет зарниц,
И свет в душе от ваших взглядов.

Немного жаль, что пролетело столько лет, —
Но обрели мы счастье встречи.
И пусть, и пусть в сердцах закатный свет,
Но бесконечен этот светлый вечер.

А солнце медленно уходит на закат,
И где-то тихо музыка играет.
Багрянцем дышит ваш осенний сад,
Как прежде, нас любовь в саду встречает.

Новолуние

Месяц замер в радостном поклоне,
Замер пред вечернею звездою...
Рядом, на гостиничном балконе,
Девушка играет на гобое.

Месяц юный и звезда-невеста,
Время двух влюблённых не состарит;
Невозможно быть светилам вместе —
Кто судьбою в мире правит?

Встреча-расставанье в небе южном,
И гобой поёт о чувствах вечных...
Нам с тобой уже прощаться нужно,
До чего же счастье скоротечно.

Первый день Нового года

Фейерверков остатки,
На снегу мишура.
Торжество беспорядка
И улыбка с утра.

Кожура мандаринов,
Перевёрнут бокал.
Прелесть песни старинной —
Сердце рвущий вокал.

Стон ликующей скрипки
В опьянённых глазах.
Хрупкость тонкой улыбки,
Откровенность в стихах.

Первый день. Неизвестность.
Будут новые дни.
Начинается Вечность —
В первый раз мы одни.

«...Завтра наутро дверь распахнёшь...»

...Завтра наутро дверь распахнёшь —
Щёки румяные, шубка в снегу...
Спросишь о чём-то, что-то соврёшь,
Взглядом одаришь вскользь, на бегу.

Знаю, всё знаю, мне ли не знать
Холод твоих неподатливых губ?
Бедному сердцу не приказать!
Тикают часики: люб иль не люб?..

Время сбивает пламя любви,
Наша история – нет, не нова.
Брошу в печурку письма твои —
И обратятся в пепел слова.

Тикают часики: люб иль не люб?
Помню! Ведь помню жар твоих губ...

Миг любви

От глаз смеющихся твоих
Повеяло безбрежной страстью,
Я повторю забытый стих —
Молитву призрачному счастью.

Пусть пять минут – они мои...
Зачем нам годы расставаний?
Ведь этот миг твоей любви
Дороже тысячи свиданий.

Во тьме земной – вселенский свет,
И что мне чьи-то разговоры?!
Любовь не знает слова «нет»,
И не страшны ей приговоры.

Но я люблю...

Смеясь, ты говоришь, что я чурбан,
Бесчувственный чурбан, кому
Страданий сердца не понять.
А я люблю, без памяти люблю.
Шутя, ты говоришь: «Мой капитан,
Возьми меня в свои моря!»
Душа безмолвная поёт:
Тебя люблю, без памяти люблю.

Прощаясь, тихо говоришь: «Пока...»
Целую щёчку на ходу,
И поглощает тебя ночь,
А я люблю, без памяти люблю.
Прошли с тех пор как будто бы века,
И ты давным-давно не та,
И стали мелкими моря,
Но я люблю, тебя одну люблю.

«За окном во тьме кромешной...»

За окном во тьме кромешной
Звёзды пляшут невпопад.
На столе ведро черешни,
У меня в душе разлад.
В небо косточки пуляю
От черешни сортовой.
Звёзды яркие сшибаю,
Мне сшибать их не впервой.
Я легко смахну с орбиты
Даже полную луну.
Мы, любовь, с тобою квиты,
Жизнь сегодня на кону;
Одиночество достало
На девятом этаже:
Вот, ещё звезда упала
В запредельном вираже.

Сколько звёзд я сшиб с орбиты,
Сколько зла я натворил!
Ах, просите мне обиды,
Я вас, женщины, любил!

Актриса

Горностай накидки
Серебром блестит.
На незримой нитке
Жизнь её висит;
Гордо, робко ль, смело
Шествует она —
Сказка прилетела
Из чужого сна;
Арии, романсы —
Тысяча ролей,
Монологи, танцы,
Пляски фонарей;
Вера в провиденье,
В будущую роль.
Сердца устремленье —
Сладостная боль.
Услан путь шипами
К славе роковой.
За семью замками
Спрятан сон чужой.

«Манит, манит и дурманит...»

Манит, манит и дурманит
Шлейф жасминовых духов;
Ранит, ранит, сердце ранит
Пустота обманных слов.
Обещала, но забыла
И растаяла в ночи.
В небе сумрачном и стылом
Бог затеплил две свечи.
Остро пахнет ночь жасмином,
Хоть твой след простыл давно,
Я стою на поле минном,
Пью прокисшее вино.
В отдаленье, как ни странно,
Слышен твой лукавый смех.
Иллюзорный мир, обманный,
Дождь зимой, а летом снег.

«Мне говорят, что ты грешна...»

Мне говорят, что ты грешна —
Грехи тебе не замолишь;
Мне говорят, что ты чиста —
Ни в чём тебя не обвинить.

Мне говорят, что ты груба —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.